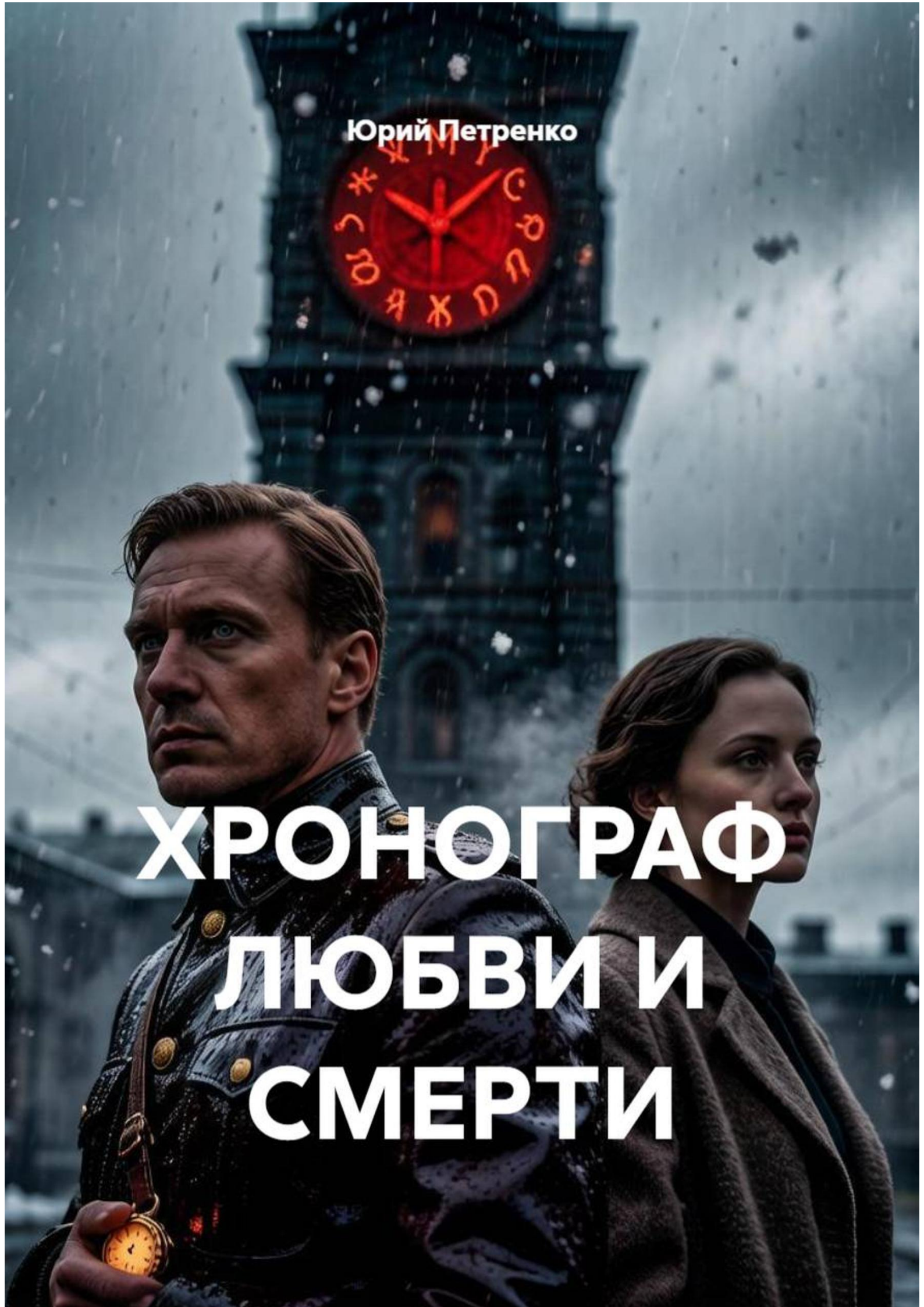

Юрий Петренко

ХРОНОГРАФ ЛЮБВИ И СМЕРТИ

Юрий Петренко

ХРОНОГРАФ ЛЮБВИ И СМЕРТИ

«Автор»

2026

Петренко Ю. А.

**ХРОНОГРАФ ЛЮБВИ И СМЕРТИ / Ю. А. Петренко —
«Автор», 2026**

Люди внутри истории не знают будущего — они просто ЛЮБЯТ и ЖИВУТ. Реальные события и реальные люди. Без магии, фантастики и фальши: подлинные закрытые исследования 1920–1930-х годов (теории Чижевского, Институты Богданова, Лысенко и Марра), используют как инструменты контроля масс. Они не обладают «послезнанием» — они зажаты в тиски слепой истории XX века. Бывший фронтовой хирург, капитан ГУГБ Даниил Загорский и дочь опального мистика и арестованного профессора Софья Барченко вступают в схватку против масонов, розенкрейцеров, нацистского «Аненербе» и сотрудников Лубянки, связывая свои выжженные души в одну общую, роковую любовную петлю. Затворы «ТТ» взведены. Стрелки Хронометра запущены. Любящие люди принимают бой по обстоятельствам эпохи !

© Петренко Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Юрий Петренко

ХРОНОГРАФ ЛЮБВИ И СМЕРТИ

Глава 1

Глава 1.

Пролог:

Музыка для Паши (Тифлис, Июнь 1898 года)

В тихом, зажатом глухими глинобитными стенами тупике за Вельяминовской улицей пахло сухой полынью, пыльным инжиром и горячим хлебом-пури из подземной печи-тонэ. Солнце уже скатилось за каменистый хребет Сололакской горы, но кирпичные стены старых тифлисских домов всё еще дышали дневным, иссушающим зноем.

Девятнадцатилетний Иосиф Джугашвили сидел на нижней ступени покосившейся деревянной лестницы, ведущей на галерею второго этажа коммунального подворья. На нем был потрепанный, застегнутый на все пуговицы семинарский сюртук из грубого черного сукна, из-под которого сиротливо торчал обтрепанный воротник чистой бязевой рубахи. На его коленях лежал тонкий коленкоровый блокнот, исписанный мелким, стремительным почерком — стихами на грузинском языке, которые уже печатал в «Иверии» сам князь Илья Чавчавадзе.

Иосиф не знал своего будущего. В июне девятносто восьмого года у него просто безумно, до треска в висках, болело сердце. Он был влюблен.

Прасковья Кулакова вынесла из темноты подвала глиняный кувшин со студеной водой. Паша была простой горийской девушкой, дочерью железнодорожного рабочего. На ней было легкое ситцевое платье, от её волос пахло речным илом Куры и сушеными бутонами роз, которые тифлисские армянки раскладывали между постельным бельем в сундуках. Её бледные пальцы, чуть испачканные в муке, робко коснулись плеча Иосифа.

— Ты опять не спал, Сосо, — тихо, со звонким горийским акцентом произнесла она. — Твоя мать, матушка Кеке, прислала письмо из Гори. Жандармы снова шмонали твою каморку в семинарии. Зачем ты связываешься с этими рабочими из депо? Зачем тебе эти стачки? Тебя ведь вышвырнут, Сосо. Абашидзе не простит тебе брошюр.

Иосиф поднял голову. Из-за дергающегося света керосинового фонаря на столбе оспенные отметины на его лице казались глубокими грязными точками, а левый, поврежденный в детстве глаз косился в сторону. Но Паша не видела уродства. Она видела силу сильного героя, готового принять огонь на себя ради мучительного поиска нового пути для этой несчастной, нищей земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.